

Религиозный экстремизм на постсоветском пространстве

Винокур Антон Владимирович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Северо-Западный институт управления (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры Международных отношений
Кандидат исторических наук
antonvinokoor@mail.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена осмыслению понятия «религиозный экстремизм», его распространению на постсоветском пространстве, формам проявления, а также рекомендациям по противодействию. Религиозный экстремизм является сложным социальным явлением, которое затрагивает политическую, правовую и морально-нравственную сферу. На основе анализа современных публикаций и фактических данных, автор показывает, что для успешной профилактической деятельности по противодействию религиозному экстремизму на постсоветском пространстве, необходимо сочетание законодательных и технических ограничений распространения информации экстремистской направленности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

экстремизм, религиозный экстремизм, религиозный фундаментализм, религиозно-политический экстремизм, профилактика религиозного экстремизма, постсоветское пространство

Vinokur A. V.

Religious Extremism in the Former Soviet Union

Vinokur Anton Vladimirovich

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
North-West Institute of Management (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of Chair of International Relations
PhD in History
antonvinokoor@mail.ru

ABSTRACT

The article is devoted to judgment of the concept "religious extremism", its diffusion in the Former Soviet Union, to implication forms and references on counteraction. Religious extremism is the difficult social phenomenon, which affects the political, legal and moral sphere. Based on the analysis of modern publications and actual data, the author shows that successful preventive activities for counteraction to religious extremism in the Former Soviet Union require a combination of legislative and technical restrictions of extremist orientation information dissemination.

KEYWORDS

extremism, religious extremism, religious fundamentalism, religious political extremism, prophylaxis of religious extremism, Former Soviet Union

Религиозный экстремизм — одна из острейших проблем современного мира. После распада Советского Союза в России и других постсоветских государствах политический и этнорелигиозный экстремизм приобрел широкое распространение. Вооруженные конфликты на руинах геополитического исполина создали питательную среду для возникновения религиозного экстремизма и нетерпимости.

До сих пор не существует общепризнанных определений ни понятия «религия», ни понятия «экстремизм». Более того многие ученые указывают на невозможность строгой дефиниции данных явлений. К этому необходимо прибавить неустоявшуюся терминологию таких понятий, как «религиозная вера», «традиционная религия», «религиозная идентичность», «религиозность», «конфессия», «деноминация» и т. д.

Религиозные организации как социальный институт реагируют на реалии современности достаточно активно и в самых разнообразных формах. Они проявляют себя не только с позитивной стороны, нередко можно встретить весьма радикальную реакцию неофициальных религиозных кругов на различные изменения социальной среды.

Для исследователей и публицистов давно уже стало общим местом признание факта религиозного возрождения в России и других странах постсоветского пространства. Внешний социокультурный контекст представляет нам множество фактов в пользу данного утверждения. Религия

активно проявляет себя в различных формах общественной жизни, инициирует и реализует многочисленные культурные и социальные мероприятия.

Рейтинг доверия к традиционным религиозным структурам во всех государствах бывшего СССР растет. Однако ощутимая взаимосвязь между религией и экстремизмом вполне осязаема, что нашло отражение во многих научных работах, посвященных понятию «религиозный экстремизм» [4].

Процесс формирования общественно-политической системы на просторах бывшего Советского Союза не мог не вызвать обострение всех скрытых ранее противоречий, добавив к ним новые. По мере создания основ нового социально-экономического строя в России и странах СНГ, обнаружилась очевидная неготовность значительной части населения к критическому осмыслению иностранного духовного опыта.

На территории России и постсоветского пространства получили распространение различного рода религиозно-нравственные концепции, главным образом привнесенные извне [2]. В этих условиях практически для всех религиозных фундаменталистских движений появилась возможность приобретать сторонников на основе привлекательности исторического примера того или иного вида «идеального образа прошлого», «альтернативного пути развития» и т. д.

Кроме того, определенные проблемы возникают и при наложении процессов глобализации на религиозную матрицу, так или иначе происходящих и на территории постсоветских государств. По определению глобализация не может приспосабливаться к специфике каждой цивилизации, но всякая попытка не учитывать культурные и религиозные различия людей приводит к ответной реакции, проявляющейся в росте фундаменталистских настроений у определенной части общества. Данное явление способствует проявлению диффузии политики и религии, которая становится мощным инструментом, имеющим огромную силу.

В настоящее время практически доказана тесная связь религиозного фундаментализма с политическим экстремизмом. Приходится констатировать, что религиозные воззрения стали идейно-психологической, нравственно-ценностной и религиозно-правовой основой для оправдания насилия против личности и общества.

Религиозный фундаментализм обычно рассматривают как современный феномен, порожденный исторической атмосферой XX в. Тенденция к фундаментализму в большей или меньшей степени характерна для всех главных ныне существующих религий: ислама, христианства, иудаизма, индуизма, буддизма, сикхизма, неоконфуцианства и др. [5, с. 99].

Вне зависимости от своего экономического и социального положения, все фундаменталисты считают, что религия содержит в себе разрешение всех проблем общества и индивида. Извлеченные из исторического контекста, религиозные верования и представления используются как основания для современных бюрократических, политических или военных доктрин, то есть интерпретируются в наиболее удобном смысле с точки зрения идеологических целей движения.

В научной литературе существует множество определений феномена религиозного экстремизма. Анализ политологической, религиозно-ведческой, юридической литературы, вышедшей за последнее десятилетие, показывает¹, что у специалистов разных областей, профессионально занимающихся вопросами выявления, предупреждения и пресечения религиозной экстремистской деятельности, нет единого устойчивого представления о содержании данного понятия, что приводит не только к разногласиям на теоретическом уровне, но и предопределяет размытость политических практик в противодействии этим преступным проявлениям со стороны правоохранительных органов и специальных служб. Понятие «религиозный экстремизм» концептуализируется посредством сопряжения двух составляющих — собственно экстремизма и религии.

Наиболее часто встречающееся определение целей религиозного экстремизма выглядит следующим образом: основная цель религиозного экстремизма — признание своей религии ведущей и подавление других религиозных конфессий через их принуждение к своей системе религиозной веры. Наиболее ярые экстремисты ставят своей задачей создание отдельного государства, правовые нормы которого будут заменены нормами общей для всего населения религии. Религиозный экстремизм часто смыкается с религиозным фундаментализмом, суть которого заключена в стремлении воссоздать фундаментальные основы «своей» цивилизации, очистив ее от чуждых новаций и заимствований, вернуть ей «истинный облик».

А сам термин «религиозный экстремизм» трактуется как тип религиозной идеологии и деятельности, который характеризуется крайним радикализмом, ориентированным на бескомпромиссную конфронтацию со сложившимися традициями, резкий рост напряженности внутри религиозной

¹ Подробный анализ представлен в [3].

группы и в социальном окружении. Религиозный экстремизм представляет тенденции, которые возникли:

- 1) в пределах той или иной конфессии в результате радикализации существующих догматов, ценностей и норм;
- 2) вне установленных деноминаций в результате синкретизма различных религиозных школ [3].

В научной литературе можно встретить уточняющие градации религиозного экстремизма, в частности, авторы раскрывают понятие «религиозно-политический экстремизм».

Религиозно-политический экстремизм — это религиозно мотивированная или религиозно камуфлированная деятельность, направленная на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, на возбуждение в этих целях религиозной вражды и ненависти. В таких работах религиозно-политический экстремизм трактуется как разновидность политического экстремизма, имеющий свои характерологические признаки, отличающиеся от других видов экстремизма.

1. Религиозно-политический экстремизм — это деятельность, направленная на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства. Преследование политических целей позволяет отличить религиозно-политический экстремизм от религиозного экстремизма. По названному признаку он отличается также от экономического, экологического и духовного экстремизма.
2. Религиозно-политический экстремизм представляет собой такой вид противозаконной политической деятельности, которая мотивируется или камуфлируется религиозными постулатами или лозунгами. По этому признаку он отличается от этнонационалистического, экологического и других видов экстремизма, у которых существует иная мотивация.
3. Преобладание силовых методов борьбы для достижения своих целей — характерная черта религиозно-политического экстремизма. По этому признаку религиозно-политический экстремизм можно отличить от религиозного, экономического, духовного и экологического экстремизма.

Религиозно-политический экстремизм отвергает возможность переговорных, компромиссных, а тем более консенсусных путей решения социально-политических проблем. Сторонники религиозно-политического экстремизма отличаются крайней нетерпимостью по отношению ко всем, кто не разделяет их политических взглядов, включая единоверцев. Для них не существует никаких «правил политической игры», границ дозволенного и недозволенного.

Манипулирование религиозными текстами и ссылки на богословские авторитеты в сочетании с представлением извращенной информации используются ими для создания эмоционального дискомфорта и подавления способности человека логически мыслить и трезво оценивать происходящие события. Угрозы, шантаж и провокации являются составными элементами «аргументации» религиозно-политических экстремистов [1]. Современные авторы указывают, что религиозный экстремизм часто переплетается с клерикализмом и религиозным фундаментализмом, принимая последние в качестве своей идеологической платформы. В то же время, следует помнить, что фундаментализм не всегда проявляется в экстремистских формах.

Религиозный экстремизм также может быть использован в области культурных и межнациональных отношений. В этих случаях она может выступать в качестве религиозного идеологического оформления экстремизма политического, националистического и так далее. Следует отметить, что он практически всегда выступает в тесной взаимосвязи с другими видами экстремистской деятельности в качестве идеологической и организационной поддержки при достижении конкретных целей различных политических сил.

Среди наиболее важных общих проблем профилактики религиозного экстремизма в странах постсоветского пространства необходимо назвать существующие каналы вербовки новых членов псевдорелигиозных групп. Причем, наиболее уязвимой группой, по мнению экспертов, являются мигранты, которые перемещаются в новую для себя среду (например, из Кыргызстана в Россию или Казахстан¹). Общей является проблема лишенной социальных лифтов исламской молодежи. Полем вербовки является интернет-пространство. В данной связи необходимо разумное сочетание законодательных и технических ограничений распространения информации экстремистской на-

¹ Религиозный экстремизм в ЕАЭС: причины возникновения и методы противодействия. 17.06.2016 [Электронный ресурс.] URL: <http://www.enw-fond.ru/proekty/3282-religioznyy-ekstremizm-v-eaes-prichiny-vozniknoveniya-i-metody-protivodystviya.html> (дата обращения: 20.09.2017).

правленности. Вполне оправдано использовать технические средства для распространения контр-пропагандистских материалов. Необходимо и далее поддерживать систему традиционного религиозного образования, способного искоренить недостаток теологических знаний, приводящий к распространению упрощенных псевдорелигиозных взглядов. Эта поддержка может решить и проблема неопитов, которые, не имея традиционного семейного опыта исповедания религии, легко подвергаются влиянию радикальных проповедников.

Таким образом, проанализировав современную ситуацию относительно осмысления понятия «религиозный экстремизм», можно сделать следующее заключение: это явление находится под пристальным вниманием ученых, активно осмысливается, создаются и совершенствуются концепции, отвечающие быстро меняющимся глобальным вызовам, предлагаются различные пути решения проблемы религиозного экстремизма.

Вышеизложенное позволяет надеяться на плодотворную работу в области развития существующих и создания новых действенных программ профилактики религиозного экстремизма в России и странах СНГ.

Литература

1. Кузнецов К. В. Формы религиозного экстремизма. Социально-экономические и политические причины религиозного экстремизма. Религиозно-политический экстремизм // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2012/06/1333> (дата обращения: 12.11.2015).
2. *Международный терроризм: борьба за геополитическое господство* / Под ред. А. В. Возженикова. М.: Эксмо, 2007.
3. Мимулатова Т. Д. Религиозный экстремизм: концептуальное понятие // Молодой ученый. 2016. № 1. С. 816–818
4. *Религиозный экстремизм в современном мире. Учебное пособие*. М.: Изд-во РАГС, 2011.
5. Требин М. П. *Терроризм в XXI веке*. Минск, 2003.